

Когда Янь Вэй вышел из машины, люди вокруг не могли не пялиться, особенно когда они увидели, как Янь Вэй выходит из такси с Чжоу Цяоцяо. Их глаза расширились от удивления.

Старший молодой мастер семьи Янь вернулся домой... на такси?

Чжоу Цяоцяо стояла перед дверью, потрясённая видом дома, в котором Янь Вэй жил так долго. Это была роскошная вилла, построенная на полпути к вершине горы. Извилистая дорога, окружённая горами, позволяла легко представить, что обычно здесь было тихо. Несмотря на то, что в этот момент изнутри доносились звуки смеха и музыки, звон бокалов и игра барабанов, это было похоже на другой мир.

Ярко освещённый мир, мир богатых.

У входа никого не было, только взгляды, устремлённые со двора, полные любопытства и вопрошания.

Янь Е вскоре получил новости и поспешно вышел один.

Он остановился в нескольких метрах от Янь Вэя и позвал: "Брат".

Янь Вэй равнодушно взглянул на него и ничего не ответил.

"Брат, ты здесь", - сказал Янь Е с улыбкой, сделав пару шагов вперёд, желая что-то сказать.

Но Янь Вэй остановил его и сказал: "Я здесь просто посмотреть".

Янь Е выдавил улыбку и сказал: "Ты всё ещё злишься?"

"Я не злюсь". Янь Вэй посмотрел на знакомый дом и произнес душераздирающую фразу Янь Е: "Я разочарован".

Зрачки Янь Е сузились. Какой человек может кого-то разочаровать? Очевидно, неудачник.

"Я не думал об этом в тот день. У старшего брата никогда не было бы таких намерений," - выдохнул Янь Е и улыбнулся, разговаривая с Янь Вэем.

Взгляд Янь Вэя был холодным, и его не заботило, понял ли Янь Е его неправильно или нет. Он просто сказал: "Сяо Е, уже слишком поздно что-то осознавать".

Если дело было не в семье, а в сфере бизнеса, на поле боя, где каждая секунда имеет значение, а вам потребовался месяц, чтобы отреагировать. У вас уже украли деловых партнеров, какой смысл потом это осознавать?

Даже в семье, когда вас подозревают и делают мишенью, как можно не чувствовать разбитого сердца?

Выражение лица Янь Е застыло. Он хотел объяснить несколько слов, но почувствовал, как Янь Вэй похлопал его по плечу, а затем сверху раздался голос всемогущего старшего брата: "Сяо Е, ты тоже вырос".

Это заявление заставило зрачки Янь Е сузиться, медленно пробуждая воспоминания, которые были похоронены глубоко в его сердце.

Янь Е всегда завидовал своему старшему брату. Когда он был совсем маленьким, их родители

уделяли много внимания старшему брату. Это явление продолжалось до тех пор, пока он не пошёл в начальную школу, но после этого, казалось, что их родители стали ещё более осторожными по отношению к старшему брату и более небрежными по отношению к нему.

Старший брат не ел и не спал должным образом. Иногда, посреди ночи, Янь Е спускался вниз и видел своего старшего брата, сидящего в одиночестве на диване, погружённого в свои мысли. Когда старший брат видел приближающегося Янь Е, у него всегда было холодное лицо, но он спрашивал его: “Что ты делаешь?”

И Янь Е всегда отвечал: “Я хочу пить”.

Его старший брат каждый раз вставал и наливал ему стакан воды.

Через несколько раз его старший брат оставлял для него стакан воды на чайном столике. И позже его старший брат больше не сидел там посреди ночи, но стакан воды всё ещё оставался на столе.

Из-за этого Янь Е знал, что его старший брат был очень добр к нему.

В третьем классе начальной школы, Янь Е после уроков был окружён несколькими шестиклассниками, требовавшими у него денег, но у него не было ничего с собой. В тот день его старший брат, который был в пятом классе, закончил школу и сражался с ними в одиночку.

Его старший брат был действительно удивительным, но он всё ещё был один против толпы. В итоге у него распухло лицо и по всему телу были синяки. В конце концов, им даже пришлось убежать.

В то время Янь Е знал, что его старший брат был сильным.

У Янь Е были хорошие отношения со своим старшим братом, и, хотя его родители не уделяли тому много внимания, они всё равно выполняли его просьбы.

Когда их отец потерял сознание и был госпитализирован, Янь Вэю был 21 год. Он вернулся из-за границы и в одиночку взял на себя заботу о Ычуао. Старшего брата собирались выгнать именно потому, что, несмотря на то, что он боролся в течение трех лет в Ычуао, все акции по-прежнему были записаны на имя их отца, и его старший брат вообще не боролся за них.

Когда Янь Е в возрасте 22 лет принял управление Ычуао из рук Янь Вэя, большая часть акций была переведена на его имя в следующем году. По словам их отца, это должно было стабилизировать моральный дух войск.

На самом деле, Янь Е также понимал опасения своего отца. Хотя его старший брат был очень способным, его старший брат не ел.

Верно, главной причиной, по которой Янь Вэй выгнали из Ычуао, было то, что он не ел.

Он упал в обморок во время важного собрания акционеров ... от голода!

На какое-то время собрание стало хаотичным, и даже назначенная на вторую половину дня встреча с важным клиентом была отменена.

Именно из-за этого инцидента их отец, Янь Ифэй, по-настоящему осознал, насколько важно физическое здоровье наследника.

И если Янь Вэй продолжит не есть, он может даже однажды покинуть этот мир. Но он отвечал за Юйуао в течение трёх лет, и дела у него шли так хорошо, что на данный момент можно было передать всё Янь Е?

В любом случае, Янь Ифэй с тяжёлым сердцем спросил себя, что на его месте он бы не отпустил.

В этот момент Янь Ифэй был благодарен, что акции ещё не были переданы Янь Вэю. Итак, после обсуждения с другими акционерами, они приняли решение сменить директоров.

Другие акционеры не могли легко воспользоваться Янь Вэем из-за его жестких методов. Более того, Янь Вэй никогда не показывал им лица, и даже если бы они попытались найти лазейку, их бы раскритиковали и поймали. Многие люди на самом деле были весьма несчастны.

Заменить Янь Вэя? Конечно! Янь Ифэй повёл Янь Е на новое собрание акционеров, и уровень сотрудничества со стороны Янь Вэя намного превзошёл их ожидания.

Янь Е до сих пор помнит тот день. Небо было ясным, и он играл на баскетбольной площадке, чувствуя меланхолию из-за Шан Цивэнь, которая вышла замуж сразу после окончания школы. Его отец пришёл, чтобы найти его в школе.

Янь Е не мог не чувствовать грусти, но он всё равно последовал за своим отцом в компанию.

Его отец шёл впереди, а он следовал позади. Он всё ещё помнит, что в тот день на его отце был чёрный костюм, в то время как на нём самом были белая футболка и укороченные брюки цвета хаки и пара черно-красных кроссовок.

Отец привёл его к почти чёрной двери на 26-м этаже Юйуао. Дверь была высотой около трех метров, и его отец положил на неё обе руки, затем толкнул её, открывая, таким образом, новый мир для Янь Е.

Внутри был необычно большой офисный стол, за которым сидели десятки людей, и его старший брат, стоящий перед столом с усталым видом.

У него были сильные тёмные круги под глазами, так как накануне ему внутривенно ввели глюкозу, и он похудел от длительного недостатка пищи. Даже так, это не могло скрыть ауру, которую он излучал из глубин своего существа. Янь Е восхищался своим братом от всего сердца. Янь Вэй был подобен королю.

Он всё ещё помнит, что его старший брат в тот день тоже был одет в чёрный костюм. Его костюм и костюм его отца были одного цвета, но они вызвали разные чувства. Его старший брат естественно излучал благородство, даже несмотря на то, что его тело было в таком ослабленном состоянии. По сравнению с их отцом, который много лет был погружён в мир бизнеса, он был намного выше.

“Отец!” - Янь Вэй просто поприветствовал их, когда увидел.

Янь Е мало что помнит из того, что говорил его отец, но он постоянно обращал внимание на своего старшего брата. Когда их отец упомянул о смене председателя, на лице его старшего брата не отразилось ни радости, ни гнева, ни обиды, ни раздражения. Он просто взглянул на всех присутствующих.

Затем он спросил: “Это то, чего все здесь хотят?”

Все склонили головы, и никто не ответил. Старший брат Янь Вэй опустил взгляд, поправил манжеты на запястьях и продолжил спрашивать: “Есть ли кто-нибудь, кто не знает об этом?”

Янь Е увидел, что все члены совета директоров всё ещё склонили головы и не осмеливались встретиться взглядом с его старшим братом. Как впечатляюще! Янь Е не мог не восхищаться своим старшим братом до крайности. Его старший брат был поистине удивительным.

В этот момент Янь Вэй повернулся к Янь Е и спросил: “Ты знаешь об этом?”

Янь Е быстро покачал головой и увидел редкую улыбку на лице своего старшего брата. Янь Вэй взглянул на Янь Е и сказал: “Сяо Е, ты вырос. Усердно работай”.

Как и тогда, он похлопал Янь Е по плечу и ушёл, не оглядываясь.

Но сегодня слова “Сяо Е, ты вырос” отличаются от тех, что он говорил тогда. Его старшего брата не волнует власть, и он охотно передал её.

Когда он сказал: “Малыш Е, ты вырос”, это должно было значить: “Пришло время тебе взять на себя ответственность за семью Янь”.

Но теперь...

Янь Е выдавил горькую улыбку. Теперь незаконченными словами, стоящими за предложением “Малыш Е, ты вырос”, были “Ты больше не тот Сяо Е из прошлого”.

Я больше не старший брат, которым ты восхищался, а ты больше не младший брат, которого я когда-то любил.

“Мне жаль”, - Янь Е опустил голову. Идея причинить вред потомству никогда не должна была возникнуть в первую очередь.

Его старший брат был прав, думал Янь Е: “Ребёнок в животе Линтонг погиб из-за меня. Для меня это был просто способ уклониться от ответственности, поспорив со своим старшим братом. Когда я узнал о контракте, я испытал настоящее облегчение. Конечно же, у моего старшего брата была цель, и это не имело ко мне никакого отношения...”

Сказанные слова не могут быть взяты обратно. А что касается воды, есть термин, называемый “пролитую воду нельзя собрать снова”.

Янь Вэй не ответил ему, и на этом дело закончилось.

Чжоу Цяоцяо стояла позади Янь Вэя, наблюдая, как Янь Е ведёт себя послушно, как маленький щенок. В глубине души она восхищалась Янь Вэем ещё больше.

Её парень потрясающий!

Благодаря Янь Вэю Чжоу Цяоцяо стала очень уверенной в себе. Она наклонилась к Янь Вэю и, взглянув на Янь Е, спросила: “Где твоя девушка?”

В своей раздражительной манере Янь Е немедленно возразил: “Кто вы?”

Чжоу Цяоцяо: “...” Он снова забыл обо мне.

В тот момент, когда Янь Е заговорил, Янь Вэй нахмурился и отругал: “Следи за своим тоном.

Как ты смеешь так разговаривать со своей невесткой?”

Янь Е был захвачен врасплох и посмотрел на Янь Вэя, спрашивая: “Брат, что ты только что сказал?”

Янь Вэй был очень недоволен глупостью своего брата и сказал: “Разговаривай вежливо с Цяоцяо”.

Янь Е был ошеломлен. Он указал на Чжоу Цяоцяо и сказал: “Разве вы не та женщина, которая была госпитализирована? Раньше вы работали в ночном клубе, и я заплатил 500 000, чтобы покрыть ваши медицинские расходы”.

“Что ты имеешь в виду, говоря, что покрыл её медицинские расходы на 500 000 юаней?” Янь Вэй стал ещё более недовольным. “Разве ты сам не передал это другим? Поскольку ты уже дал это, перестань жаловаться и веди себя по-мужски”.

Янь Е был ошеломлён. Он чувствовал, что фаворитизм его старшего брата был слишком очевиден, как будто он издевался над своим младшим братом.

“Как ты можешь, непочтительный сын, появляться здесь?” Пока два брата разговаривали, издали донёсся голос Янь Ифэй, когда он шаг за шагом приближался со стороны виллы.

Янь Вэй нахмурился, наблюдая за его приближением, и позвал: “Отец!”

“Я не твой отец!” - сердито сказал Янь Ифэй. - Ты всё ещё помнишь те хорошие вещи, которые ты сделал?”

Янь Е быстро шагнул вперёд и сказал: “Папа, почему ты всё ещё говоришь об этом? Разве я уже не обещал провести тщательное расследование? Это не могло быть из-за старшего брата”.

Янь Ифэй усмехнулся: “Если бы не пришла Цивэнь и не сказала мне, я бы даже не узнал, что твой старший брат вернулся. Почему он вернулся? Разве это не из-за акций дедушки?”

Янь Вэй нахмурился и спросил: “Акции дедушки? Они были переведены сегодня?” Разве ребёнок уже не умер...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3307350>